

Выставка „Путь Живописи“

В маленьком помещении частной квартиры, открылась выставка „Путь живописи“, включающая не больше ста экспонатов. Вот подлинно: не знаешь, где найдешь, где потеряешь!.

На выставке нет произведений, которые захватывали бы и прельщали. Но художники, составляющие эту группу, идут подлинно „путем живописи“. После всяческих „измов“ последнего десятилетия, после беспорядочного кидания из стороны в сторону, после художественной сутолоки и шумихи, на выставке в Серебряном переулке зрителя охватывает тишина и обнаруживается вдумчивое отношение к подставленным задачам.

В сущности, многое из того, с чем мы встречаемся, зритель на этой выставке, есть не больше, как возрождение импрессионизма. Какая-то туманность очертаний изобразительных форм, тщательное всматривание в колористическую гамму, исключительно формально-живописное решение задач,—все это сближает некоторые произведения Бабичева, Жегина, Губина и др. с французским импрессионизмом. Это сближение касается „манеры видеть“, и, не техники письма,

Но это—не прямая реставрация. Группа „Путь живописи“ в то же время далека от раннего импрессионизма тем, что в их произведениях почти отсутствует та воздушная и световая среда, которая так характерна для колорита раннего импрессионизма. В этом смысле многое из того, что показала, напр. Александрова, скорей может быть отнесено к позднему импрессионизму, подготовившему переход к группе „Диких“ французской живописи. В этом смысле, хотя сравнение и есть „отрава удовольствия“, по словам Уайльда, но некоторые пейзажи Александровой вызывают в памяти ранние пейзажи М. Ларионова.

Это сближение может быть распространено и на технику прописки полотна, отличающуюся легким мазком, покрывающим поверхность тонким слоем, как это при- сущее бывает декоративным работам клеевыми красками.

Из материалов, используемых художниками, преобладает пастель. И это вполне оправдано теми живописными целями, которые ставят себе художники. В отношении изобразительных мотивов почти половина, принадлежит пейзажу. И это также находит себе объяснение в тех колористических тенденциях, которые составляют существо выставки.

Наконец, надо отметить наличие художественного вкуса и скромного такта, которые, казалось, должны были бы быть неизменными спутниками всякого дарования, но которыми уже давно пренебрегают художники нашего поколения. Нам так набили оскомину всякой „остротой“, что наличие самого обыкновенного живописного вкуса заставляет остановиться, как перед давно неведомой „невидалью“.

Мы не склонны преувеличивать значение данной выставки. Но мы, тем не менее, отмечаем ее, как симптом. Мы видим на этой выставке сконцентрированными, хотя и в очень скромных размерах, те единичные веяния, которые нам приходилось замечать на других выставках нынешнего сезона. Эти веяния мы называем возрождением колористических тенденций и первыми попытками восстановления забытой „живописности“, как своеобразного стиля в живописи, как „манеры видеть“ и живописно ощущать действительность, претворяя ее в художественный образ.

Выставка работ художественного рабфака

Работы, демонстрируемые на выставке, разбиты на два отдела. К первому принадлежат волные этюды маслом, акварелью и карандашом, сделанные рабфаковцами по собственному почтению и вне стен Рабфака. Среди

В Ы С Т А В К И

этого отдела встречаются отдельные свежие живописные пятна, иногда очень непосредственный подход к разрешению цветовой или композиционной задачи, иногда же явное заимствование у не совсем первоклассных мастеров или же слишком рабская покорность натуре.

Но все эти работы—лишь первые, часто младенческие шаги на длинном пути, который лишь мерещится впереди будущему художнику.

Более существенное значение имеет второй отдел выставки, где демонстрируются учебные работы, обнаруживающие метод и план учебных занятий.

Относительно качества работ невольно бросается в глаза качественный перевес первого курса по сравнению с последним классом. Объяснение этого странного на первый взгляд явления надо искать в условиях приема студентов на Рабфак.

Что касается преподавания, то оно строится так, чтобы вся система обучения была строго подчинена определенному методу, имеющему целью сообщить учащимся прежде всего элементы художественной грамоты. Не индивидуальное, свободное творчество культивируют в своих классах преподаватели Бабичев, Шемякин, Григорьев и др., а проводят принцип постепенного овладения материалом и постижения различных средств технического выражения для той или иной художественной задачи.

Как тенденцию, которую следует приветствовать, надо отметить — преобладание работ над живой натурой и малая доза натюрмортных задач. Усиление внимания к натуре, находящейся в движении, как нам кажется, вполне назревшая проблема учебного плана, могла бы еще более разнообразить и обогатить методы художественной педагогики.

НИК. Т—Н.